

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ЭФФЕКТОВ ОНЛАЙН-АКТИВИЗМА КАК ЧАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Походня

Походня Анна Вадимовна, Санкт-Петербургский государственный университет, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд Санкт-Петербург, 191124, Россия.

E-mail: annaphd96@gmail.com. ORCID 0000-0002-2619-972X

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы, применимые к исследованию онлайн-активизма. Автором вводится дефиниция онлайн-активизма как феномена, представлявшего собой комплекс политических практик в виртуальном пространстве, сопряжённого с обозначением позиции акторов по политическим и социально важным проблемам жизни общества. В работе анализируются идеи зарубежных авторов, как классических, так и современных, и предлагаются механизмы проверки теоретических представлений на основе количественных методов анализа политики. Представленный в статье анализ публикационной активности по базе данных Scopus позволяет определить динамику развития исследуемой проблематики, ведущих зарубежных исследователей по теме политического онлайн-активизма. Выборка по ключевым словам публикаций из Scopus позволяет сделать выводы об основных научных фокусировках в рамках проблемы (феминизм, протесты, демократия и др.). В статье представлена классификация научных российских школ, работающих в рамках проблематики: санкт-петербургская, московская и кубанская школы. Автор также даёт представление о техно-оптимистических и критических теоретических подходах, в рамках которых возможно изучение проблемы эффектов и возможностей онлайн-активизма. Проведенный анализ литературы и научных исследований, посвященный проблематике политического онлайн-активизма, продемонстрировал гетерогенность точек зрения российских и зарубежных авторов об эффективности, роли и месте виртуальной коммуникации в политике. Делается вывод о необходимости выработки комплексного подхода, основу которого составят смешанные методы исследования роли и места виртуального активизма в политике. Синергетический эффект от объединения качественных и количественных методов позволит повысить качество прикладных политологических исследований.

Ключевые слова: онлайн-активизм, киберактивизм, политическая коммуникация.

Введение

За короткое время общество перешагнуло в новую стадию развития. Эволюция системы связи и коммуникации модернизировала паттерны межличностного взаимодействия, изменила модели построения связей между политическими акторами всех уровней. Интернет давно вышел за пределы мегаполисов и стал доступным для широких слоев общества. Сегодня виртуальная реальность — неотъемлемая часть жизни значительной доли населения. В глобальной сети зарождаются новые дискурсы, практики, формы взаимодействия, которые претворяются в жизнь в виртуальном и реальном измерениях. Ряд кейсов, начиная с «Арабской весны», Болотной площади, «бархатной революции», протестов в Беларуси и др., демонстрируют распространение виртуальных практик политического участия. Исследовательской проблемой здесь выступает ответ на вопрос о возможных эффектах и вариантах влияния политического онлайн-активизма на политический процесс, а также поиск релевантных исследовательских методик для определения уровня воздействия виртуальных активистских практик.

Целью настоящей работы было выявить ключевые направления политической мысли и исследований в области изучения онлайн-активизма в контексте

политической коммуникации. Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие задачи: на основе анализа зарубежной и отечественной научной литературы и публикаций сформировать представления о тенденциях развития исследовательского фокуса по рассматриваемой проблеме, определить основные научные российские школы, а также предложить исследовательские механизмы для расширения теоретических аспектов изучения политического онлайн-активизма через применение количественных методов в политологии.

Определяя суть политического онлайн-активизма, можно говорить о комплексе виртуальных практик, сопровождающихся политическими требованиями, демонстрацией позиции по социально значимым вопросам. Другой стороной данного явления может выступать опыт интеграционного взаимодействия виртуальных активистов с политическими институтами, а также формирование новых сетевых общественно-политических институтов в интернет-пространстве, например, посредством общения в чатах или онлайн-сообществах.

Рассматриваемая проблема, на наш взгляд, раскрывается с помощью теории сетевого общества, в которой сети представляют собой новый каркас социальной структуры. В этом заметна аналогия с Интернетом, объединяющим людей из разных стран, без оглядки и на ряд других признаков. Другим методологическим основанием для исследования является неoinституциональный подход, сквозь призму которого могут быть изучены интернет-пространства как площадки для конструирования альтернативных измерений политических институтов и практик.

Обзор проблемы

Исследование выбранной темы, несмотря на ее дигитализированный контекст, следует начинать с авторов, сформулировавших основные идеи по проблеме политической коммуникации. Сам феномен политической коммуникации привлек внимание социальных ученых вначале прошлого тысячелетия. Катализатором для научного интереса стали первые информационные кампании и войны, развернувшиеся в период Первой мировой войны. К основоположникам теоретического осмысления политической коммуникации следует отнести Г. Лебона (Лебон, 2018), рассмотревшего в работе «Психология народов и масс» манипулятивные коммуникационные практики, влияющие на коллективное сознание. Интересным представляется работа У. Липпмана, «Общественное мнение», в которой сформулированы основные черты конструирования стереотипного понимания мира (Липпман, 2004). К фундаменталистам в области политической коммуникации следует отнести также и Г. Лассуэла, давшего определение коммуникации как процессуального явления через формулу: кто /что/ когда сообщает, по какому каналу, кому и с каким эффектом? (Lasswel, 1958). Эти и другие авторы определили основные теоретические постулаты развития коммуникационной проблематики.

Важными для понимания рассматриваемой темы являются идеи Н. Лумана, представившего объяснение реальности и событий как медиасоциальный конструкт, определенный информационными интеракциями (Луман, 2005, с. 108). Коммуникация в трактовке социолога предстает в виде триады: сообщение, информация и понимание (Луман, 2004, с. 209). Н. Луман затрагивает проблему влияния технологического развития коммуникации на её свойства. В новой коммуникационной реальности трансформируются физические свойства индивида, позволяя «присутствовать» во множестве мест одновременно, несмотря на тер-

риториальные и временные границы (Луман, 2004, с. 165). Через представления Н. Лумана можно понять суть онлайн-активизма как нового типа трансграничного измерения идентичности, сопричастности к событиям через формы виртуальных политических практик, например онлайн-флешмобы. Постулат о конструированном понимании событий обращает нас к феномену постправды, который особенно ярко проявляется именно в пространстве глобальной сети.

Интернет не только соединяет людей, но и запускает обратные процессы — увеличивает опосредованность социальных контактов. Э. Гидденс говорит о трансформации коммуникационной модели от лица к лицу на тип коммуникации от одного ко многим (Гидденс, 2005, с. 390). Утрата социальных оснований, описанная социологом, в цифровом измерении компенсируется расширяющимся кругом контактов, который по своей сути предстает новой формой политического капитала. Для онлайн-активистов увеличение охвата аудитории несет ресурсные возможности, способные в некоторой степени обеспечить поддержку политической деятельности. Методически рассчитать пользу актора, включенного в сетевую коммуникацию, можно через Меткалфа, рассматривающего ценность сети (Spulber, 2009, p. 121). Математическая модель позволяет частично решить рассматриваемую проблему об определении эффектов политического онлайн-активизма.

Представление об интернет-пространстве как о глобальной деревне созвучно с идеями Ю. Хабермаса, рассматривающего медиа как интеграционную силу, которая противодействует индивидуализированным социальным тенденциям (Habermas, 1992, p. 421–461). Сети выстраивают новый социальный каркас, обеспечивающий единую площадку для представителей дифференцированных групп. Всё это ведет к расширению числа участников политического процесса через дискурсивные практики, виртуальные политические действия: петиции, флешмобы, голосования и т.д. Эффекты распространения практик политического онлайн-активизма в рамках виртуальных сообществ возможно оценить через применение группы методов социально- сетевого анализа, определяющих закономерности между социальными акторами внутри сообществ.

Проникновение цифровых технологий в пространство социальной жизни модернизирует её систему. Эти процессы получили объяснение в работах М. Кастельса, рассматривающего общество как совокупность социальных сетей. Деконструкция иерархических оснований социального определяется гибкими, комбинированными и тотальными технологическими изменениями (Кастелс, 2000, с. 77–78). Модернизация правил игры в политике поднимает значение управления информацией и тем самым перестраивает структуру политических акторов. Можно выделить и другую особенность новой коммуникации — ее слабая подконтрольность цензуре и администрированию. Этот фактор благодаря феномену самокоммуникации предоставляет возможности для представительства в политике группам интересов и акторам, не обладающим высокой концентрацией ресурсов (Кастельс, 2016, с. 77). Одним из последних примеров, демонстрирующих описанные эффекты, является кейс протестов в Хабаровске из-за ареста С. И. Фургала. Влияние активистов на медиаповестку, организацию коллективных действий обнаруживается преимущественно в Интернете. Анализ социальных сетей демонстрирует политизацию площадок, тиражирование контента сетевым образом. Интересным в данном кейсе является резкий рост активности на новой для российского рынка платформе TikTok.

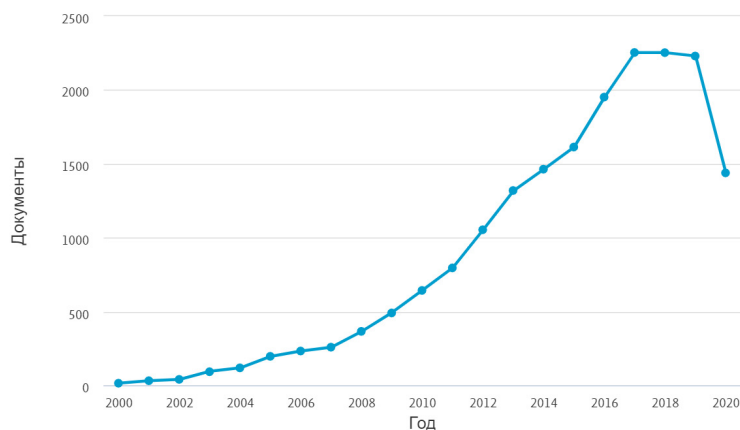

Рисунок. Распределение количества публикаций по теме «Политический онлайн-активизм» в Scopus по годам

Figure. Distribution of Political Online Activism Publications in Scopus by Year

Анализ публикаций в Scopus по запросу *political AND online AND activism* показывает непрерывный рост исследовательского интереса к рассматриваемой нами проблеме, начиная с 2011 г. Это объясняется первыми политическими событиями, смоделированными во многом благодаря виртуальной активности («Арабская весна»). Дальнейший интерес можно связать не только с протестной политической виртуальной практикой, но и с широким внедрением интернет-технологий в электоральные процессы (см. рисунок).

Анализ ключевых слов статей в базе Scopus позволяет определить фиксацию исследовательского внимания на изучении социальных сетей, Интернета в контексте политического онлайн-активизма, внимание уделяется феминистской повестке, протестам, демократии, гражданскому обществу, политическим процессам в Китае и США и т.д.

К наиболее цитируемым авторам относятся американские и британские ученые. Работы Дж. Эрл посвящены социальным движениям, общественной трансформации в цифровой среде и динамике протестной активности в Интернете (Earl, 2011, p. 363–400). Дж. Эрл использует смешанный тип больших данных, изучая их качественными и количественными методами. Роли больших данных в расширении политических возможностей, влиянию социальных сетей на коллективные практики, онлайн-активизму в странах Востока посвящены труды Х. В. Парка (Park, 2012, p. 121–140). В работах автор часто обращается к количественным методам исследования, к сетевому анализу. Исследования Д. Мерсия преимущественно сосредоточены на проблемах социальных медиа, демократии, участия. Автор использует качественные методы исследования для типологизации онлайн-активистов (Bastos, Mercea, 2016, p. 2359–2378).

Среди российских авторов можно выделить несколько научных школ. К первой школе относятся петербургские ученые. А. В. Курочкин изучает особенности цифрового гражданского участия в условиях становления и развития сетевого общества. Автором отмечается двойственность влияния цифровизации на участие людей в политическом процессе: с одной стороны, наблюдается масштабирование

политической повестки и числа вовлеченных граждан, а с другой — можно говорить о трудностях в реализации инициатив граждан из-за возможной эрозии информационной повести. (Курочкин, 2015). Д. С. Мартьянов в исследовании виртуальных политических сообществ обращается к качественным методами политического анализа. Петербургским ученым выделяются особенности дискурсивных и базовые элементы онлайн-практик и сообществ, а также рассматриваются модели их управляемости (Мартьянов, 2019, с. 79–93). А. С. Шерстобитов исследует социальные сети как площадки для политической социализации и мобилизации и выделяет алгоритм политического взаимодействия интернет-пользователей, который заключается в следующем порядке: мобилизация — действие — распространение информации — мобилизация (Шерстобитов, 2010, с. 48–58). И. А. Быков, И. А. Гладченко занимаются исследованием интернет-контента. Авторами затрагиваются вопросы влияния вектора, императива, мотива и информативности виртуального контента на мобилизацию граждан (Быков, 2019, с. 214–222.). Необходимо подчеркнуть специализацию петербургских исследователей на сетевом подходе, которая во многом определяется трудами Л. В. Сморгунова (Сморгунов, 2013).

Среди московских ученых следует отметить С. В. Володенкова, который рассматривает интернет-сообщества как альтернативные институты гражданского политического влияния. Исследователь помимо положительных эффектов онлайн-участия отмечает и риски, связанные с формированием информационных пузырей для интернет-пользователей, которые сопряжены с повышением возможностей реализации манипуляционных практик внутри сетевых сообществ (Володенков, 2019, с. 341–364). Другой представитель московской школы С. Н. Федорченко говорит о формировании сетевого полиса вследствие наложения друг на друга политических онлайн- и оффлайн- практик. Автором исследуются вопросы формирования идентичности, культуры и информационной повестки в рамках новых форм гражданского объединения (Федорченко, 2019, с. 68–65).

Кубанская школа представлена Н. А. Рябченко, А. А. Гнедаш, И. В. Мирошниченко, которые в своих работах уделяют внимание исследованию типов и форм онлайн-активизма. Интересным представляется разделение виртуальных политических практик на Open Government и Community Action, для первого типа характерна коммуникация «сверху вниз», а для второго в обратном порядке «снизу вверх». Также авторами рассматриваются проблемы формирования локальных сообществ в публичном пространстве виртуальной сети. Ученые исследуют, как новые формы взаимодействия общества посредством интернет-ресурсов трансформируют процессы институционализации через эгалитарные и делиберативные практики взаимодействия политических акторов (Рябченко, Гнедаш, 2016, с. 48–55) (Мирошниченко, 2015, с. 38–49).

Обобщая теоретические представления исследователей по проблеме влияния онлайн-активизма на политический процесс, можно выделить две позиции, которые представлены взглядами технологических оптимистов и ученых, стоящих на критических позициях.

Исследователи-технооптимисты считают Интернет интеграционным ресурсом, позволяющим обеспечивать широкое политическое представительство, мобилизовывать массы, побуждать их к действию. Например, социолог Г. Рейнгольд, говоря об «умной толпе», отмечает понижение границы социальной сопричастности, способствующей большей вовлеченности (Рейнгольд, 2006, с. 247–249).

Дж.Эрл и К.Кимпорт среди позитивных последствий виртуального активизма называют упрощение мобилизации и рост информированности, обеспечивающий снижение организационных издержек (Earl, Kimport, 2011, p. 101–117). К.Ширки видит в возможности свободной и распределенной генерации контента предпосылки для создания демократической системы нового типа, определенной широким дискурсивным полем по политической повестке (Shirky, 2011, p. 28–41). С.Хилл, определяет систему хэштегов как фактор роста политической активности, обоснованный упрощенным поиском единомышленников и информационных повесток (Hill, 2013, p. 41–44).

Критическая оценка базируется на представлении о деструктивном влиянии интернет-коммуникации в политике, которое сводится к терминологии слактивизма. Например, Е.Морозов отмечает имитационный характер политического интернет-активизма, который формирует иллюзорное представление о реальном влиянии, а также говорит о редком переходе от виртуальной практики к реальным действиям (Морозов, 2014). Г.Ловинк видит в растущей интернет-активности заслугу ботов (Ловинк, 2019, с. 33). Исследователь выявляет феномен «социального охлаждения» или общественно одобряемого поведения, продиктованного системой социальных сетей, основанной на поддержке в виде лайков и цифровой репутации (Ловинк, 2019, с. 90). Это приводит к конформистским формам самовыражения, а значит сглаживаются расхождения в социальных группах, идентичностях, конфликтах и т.д., что является одной из ключевых причин для совместных активистских практик. У.Филипс критикует онлайн-коммуникацию за деструктивные последствия анонимности, выраженные в форме троллинга и агрессии, осложняющих диалог (Филипс, 2016, с. 33–37). Эти и другие рассмотренные факторы позволяют говорить о негативных последствиях интернет-активизма для социума.

Выводы

Теоретические представления о последствиях широкого внедрения интернет-коммуникации в политику охватывают проблемы институциональных трансформаций и изменения моделей межакторного взаимодействия, затрагивают вопросы модернизации политических режимов и механизмов управления, социальных инноваций на микро- и макроуровнях. Концептуальные основания, необходимые для исследования социального пространства всемирной паутины, уже предлагают оценочные позиции тех или иных явлений. В политической науке всё еще актуальным остается вопрос формирования комплексного подхода к изучению новой реальности, интегрированной в цифровое пространство.

Исследовательские интересы российских и зарубежных ученых во многом схожи, что объяснимо глобальным характером как науки в целом, так и феномена политического онлайн-активизма в частности. Однако следует отметить, что зарубежные исследователи чаще обращаются к проблеме виртуальной политической активности на глобальном концептуальном уровне, а также более широко применяют количественные методы анализа и большие данные, чем представители российских научных школ.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме демонстрирует её дискуссионный характер, что еще раз обозначает актуальность оценки влияния онлайн-активизма на политический процесс. На наш взгляд, комплексный анализ теоретических позиций и использование смешанных методов в прикладных ис-

следованиях позволят более точно определиться с позицией по оценке эффектов от виртуальных политических практик. Примером исследования данного типа может служить анализ сетевых следов участников протестных акций, проведенный параллельным интервьюированием/опросом участников офлайн-событий для выявления корреляционных связей.

В целом можно выделить несколько генеральных направлений исследований в рамках рассматриваемой проблемы: мобилизационные практики и социальные движения в виртуальном измерении, локальные сетевые сообщества, а также определение негативных и позитивных факторов интеграции интернет-коммуникации в политику.

Библиографический список

- Быков, И. А., Гладченко, И. А. (2019). К вопросу об исследованиях мобилизационного контента в социальных медиа. В *Стратегические коммуникации в современном мире. Сборник материалов по результатам научно-практических конференций* (с. 214–222). Саратов: Издательство "Саратовский источник".
- Володенков, С. В. (2019). Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 5, 341–364.
- Гидденс, Э. (2005). *Социология*. Москва: Едиториал УРСС.
- Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Москва: ГУ ВШЭ.
- Кастельс, М. (2016). *Власть коммуникации*. Москва: Издательский Дом Высшей школы экономики.
- Курочкин, А. В., Никифоров, А. А. (2015). Гражданские инициативы в условиях сетевого общества: новые возможности и ограничения. *Современные исследования социальных проблем*, 1(45), 239–252.
- Лебон, Г. (2018). *Психология народов и масс*. Москва: Издательство АСТ.
- Липпман, У. (2014). *Общественное мнение*. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Ловинк, Г. (2019). *Критическая теория интернета*. Москва: Ад Маргинем Пресс.
- Луман, Н. Л. (2004). *Общество как социальная система*. Москва: Издательство «Логос».
- Луман, Н. Л. (2005). *Реальность масс медиа*. Москва: Праксис.
- Мартыанов, Д. С. (2019). Управляемость виртуальных сообществ: сравнительный анализ политизированных групп Вконтакте. *Журнал политических исследований*, 3, 79–93.
- Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А. (2015). Сетевые ресурсы развития локальной политики. *Среднерусский вестник общественных наук*, 5, 38–49.
- Морозов, Е. М. (2014). *Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети*. Москва: Corpus.
- Рейнгольд, Г. (2006). *Умная толпа: Новая социальная революция*. Москва: Фаир-пресс.
- Рябченко, Н. А., Гнедаш, А. А. (2016). Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений. В *Сборник научных статей. Труды XIX Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество* (с. 48–55). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики.
- Сморгунов, Л. В. (ред.) (2013). *Сетевой анализ публичной политики*. Москва: РГ-Пресс.
- Федорченко, С. В. (2019). Сетевой полис: гражданин на перекрестке реальной и виртуальной политики. *Научно-аналитический журнал обозреватель*, 4, 68–85.
- Филилипс, У. (2016). *Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг*. Москва: Альпина Паблишер.

- Шерстобитов, А. С., Брянов, К. А. (2013). Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 10–1, 196–202.
- Bastos, M., Mercea, D. (2016). Serial Activists: Political Twitter Beyond Influentials and the Twittertariat. *New Media & Society*, 10, 2359–2378.
- Earl, J. (2011). *Digitally Enabled Social Change: Activism in the Internet Age*. Cambridge: Mit Press.
- Earl, J. (2016). *Protest Online: Theorizing the Consequences of Online Engagement*. Cambridge University Press.
- Habermas, J. (1992). Further Reflections on the Public Sphere. In Calhoun C. J. (Ed.) *Habermas and the Public Sphere* (pp. 421–461). Cambridge Mass.: MIT Press.
- Hill, S. (2013). *Digital Revolutions. Activism in the Internet Age*. Oxford: New Internationalist Publications Ltd.
- Lasswell, H. (2007). The Structure and Function of Communication in Society. In H. Lasswell *The Communication of Ideas* (pp. 10–26). New York: The Institute of Religious and Social Studies.
- Park, H. W. (2012). Measuring Twitter-based Political Participation and Deliberation in the South Korean Context by Using Social Network and Triple Helix Indicators. *Scientometrics*, 1, 121–140.
- Park, H. W. (2019). *Big Data Analysis and Modeling of Disinformation Consumption and Diffusion on YouTube*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/337080707_Big_Data_Analysis_and_Modeling_of_Disinformation_Consumption_and_Diffusion_on_Youtube
- Shirky, C. (2011). The Political Power of Social Media Technology, the Public Sphere, and Political Change. *Foreign Affairs*, 1, 28–41.
- Spulber, D. F., Yoo, C. S. (2009). *Networks in Telecommunications: Economics and Law*. Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 10.08.2020

Статья принята к публикации 12.09.2020

Для цитирования: Походня А. В. Подходы к исследованию возможностей и эффектов онлайн-активизма как части политической коммуникации. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 37–46.

APPROACHES TO THE STUDY OF THE POSSIBILITIES AND EFFECTS OF ONLINE ACTIVISM AS PART OF POLITICAL COMMUNICATION

A. V. Pokhodnya

Anna V. Pokhodnya, St. Petersburg State University, Smolnyaya str. 1/3, 7th entrance
St. Petersburg, 191124, Russia.

E-mail: annaphd96@gmail.com. ORCID 0000-0002-2619-972X

Abstract. The article examines the theoretical approaches applicable to the study of online activism. The author introduces the definition of online activism as a phenomenon that represents a set of political practices in virtual space associated with the designation of actors' positions on political and socially important problems of society. The paper analyzes the ideas of foreign authors, both classical and modern, and proposes mechanisms for testing theoretical ideas based on quantitative methods of policy analysis. The analysis of publication activity on the Scopus database presented in the article allows determining the dynamics of development of the investigated problems, leading foreign researchers on the topic of political online activism. Keyword sampling of publications from Scopus allows us to conclude the main scientific focuses within the problem (feminism, protests, democracy, etc.). The article presents a classification of scientific Russian schools working within the framework of the problem: St. Petersburg, Moscow and Kuban schools. The author also gives an idea of techno optimistic and critical theoretical approaches, within the framework of which it is possible to study the

problem of the effects and possibilities of online activism. The conducted analysis of the literature and scientific research devoted to the problems of political online activism demonstrated the heterogeneity of Russian and foreign authors' points of view on the effectiveness, role and place of virtual communication in politics. The conclusion is made about the need to develop a comprehensive approach, the basis of which will be mixed methods of research on the role and place of virtual activism in politics. The synergetic effect of combining qualitative and quantitative methods will improve the quality of applied political science research.

Keywords: online activism, cyberactivism, political communication.

DOI: 10.31429/26190567-21-3-37-46

References

- Bastos, M., Mercea, D. (2016). Serial Activists: Political Twitter Beyond Influentials and the Twtterariat. *New Media & Society*, 10, 2359–2378.
- Bykov, I. A., Gladchenko, I. A. (2019). K voprosu ob issledovaniyakh mobilizatsionnogo kontenta v sotsial'nykh media [On the Study of Mobilization Content in Social Media]. In *Strategicheskiye kommunikatsii v sovremennom mire. Sbornik materialov po rezul'tatam nauchno-prakticheskikh konferentsiy* [Collection of Materials on the Results of Scientific and Practical Conferences] (pp. 214–222). Saratov: Izdatel'stvo "Saratovskiy istochnik".
- Castells, M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Epoch: Economy, Society and Culture]. Moscow: GU VSHE.
- Earl, J. (2011). *Digitally Enabled Social Change: Activism in the Internet Age*. Cambridge: Mit Press.
- Earl, J. (2016). *Protest Online: Theorizing the Consequences of Online Engagement*. Cambridge University Press.
- Fedorchenko, S. V. (2019). Setevoy polis: grazhdanin na perekrestke real'noy i virtual'noy politiki [Network Polis: A Citizen at The Crossroads of Real and Virtual Politics]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal obozrevatel'* [Scientific-analytical journal "Observer"], 4, 68–85.
- Filipits, U (2016). *Trololo: Nel'zya prosto tak vzyat' i vypustit' knigu pro trolling* [This Is Why We Can't Have Nice Things: Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture]. Moscow: Al'pina Publisher.
- Giddens, E. (2005). *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Yeditorial URSS.
- Habermas, J. (1992). Further Reflections on the Public Sphere. In Calhoun C. J. (Ed.) *Habermas and the Public Sphere* (pp. 421–461). Cambridge Mass.: MIT Press.
- Hill, S. (2013). *Digital Revolutions. Activism in the Internet Age*. Oxford: New Internationalist Publications Ltd.
- Kastel's, M. (2016). *Vlast' kommunikatsii* [The Power of Communication]. Moscow: Izdatel'skiy Dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Kurochkin, A. V., Nikiforov, A. A. (2015) Grazhdanskiye initsiativy v usloviyakh setevogo obshchestva: novyye vozmozhnosti i ogranicheniya [Civic Initiatives Under Conditions of Network Society: New Challenges and Possibilities]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems], 1(45), 239–252.
- Lasswell, H. (2007). The Structure and Function of Communication in Society. In H. Lasswell *The Communication of Ideas* (pp. 10–26). New York: The Institute of Religious and Social Studies.
- Lebon, G. (2018). *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of Peoples and Masses]. Moscow: Izdatel'stvo AST.
- Lippman, U. (2014). *Obshchestvennoye mneniye* [Public Opinion]. Moscow: Institut Fonda "Obshchestvennoye mneniye".
- Lovink, G. (2019). *Kriticheskaya teoriya interneta* [Critical Theory of the Internet]. Moscow: Ad Marginem Press.
- Luhman, N. L. (2004). *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a Social System]. Moscow: Izdatel'stvo "Logos".

- Luhman, N. L. (2005). *Real'nost' mass media* [The Reality of Mass Media]. Moscow: Praksis.
- Mart'yanov, D. S. (2019). Upravlyayemost' virtual'nykh soobshchestv: sravnitel'nyy analiz politizirovannykh grupp Vkontakte [Manageability of Virtual Communities: Comparative Analysis of Politicized Vkontakte Groups]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 3, 79–93.
- Miroshnichenko, I. V., Ryabchenko, N. A. (2015). Setevyye resursy razvitiya lokal'noy politiki [Networking Resources of The Development of Local Politics]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 5, 38–49.
- Morozov, Ye. M. (2014). *Internet kak illyuziya. Obratnaya storona seti* [The Internet is like an Illusion. The Reverse Side of the Network]. Moscow: Corpus.
- Park, H. W. (2012). Measuring Twitter-based Political Participation and Deliberation in the South Korean Context by Using Social Network and Triple Helix Indicators. *Scientometrics*, 1, 121–140.
- Park, H. W. *Big Data Analysis and Modeling of Disinformation Consumption and Diffusion on YouTube*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/337080707_Big_Data_Analysis_and_Modeling_of_Disinformation_Consumption_and_Diffusion_on_Youtube
- Rheingold, G. (2006). *Umnaya tolpa: Novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smart Mobs: The Next Social Revolution]. Moscow: Fair-press.
- Ryabchenko, N. A., Gnedash, A. A. (2016). Tsifrovoy aktivizm: novyye media, grazhdanskiye prilozheniya i tekhnologicheskiye soobshchestva kak osnovaniya dlya sotsial'no-politicheskikh izmeneniy [Digital Activism: New Media, Civic Applications and Technological Communities as Reasons for Social and Political Change]. In *Sbornik nauchnykh statey. Trudy XIX Mezhdunarodnoy ob'yedinennoy nauchnoy konferentsii "Internet i sovremennoye obshchestvo"* [A Collection of Scholarly Articles. Proceedings of the XIX International Joint Scientific Conference on "The Internet and Modern Society"] (pp. 48–55). Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki.
- Sherstobitov, A. S., Bryanov, K. A. (2013). Tekhnologii politicheskoy mobilizatsii v sotsial'noy seti "Vkontakte": setevoy analiz protestnogo i provlastnogo segmentov [Political Mobilization Technologies in Social Network "Vkontakte": Network Analysis of Protest and Pro-Regime Segments]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology And Study of Art. Issues of Theory and Practice], 10–1, 196–202.
- Shirky, C. (2011). The Political Power of Social Media Technology, the Public Sphere, and Political Change. *Foreign Affairs*, 1, 28–41.
- Smorgunov, L. V. (Ed.) (2013). *Setevoy analiz publichnoy politiki* [Network Analysis of Public Policy]. Moscow: RG-Press.
- Spulber, D. F., Yoo, C. S. (2009). *Networks in Telecommunications: Economics and Law*. Cambridge University Press.
- Volodenkov, S. V. (2019). Vliyaniye tekhnologiy internet-kommunikatsiy na sovremennyye obshchestvenno-politicheskkiye protsessy: stsennarii, vyzovy i aktory [Influence of Internet Communication Technologies on Contemporary Social and Political Processes: Scenarios, Challenges, and Actors]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5, 341–364.

Received 10.08.2020

Accepted 12.09.2020

For citation: Pokhodnya A. V. Approaches to The Study of The Possibilities and Effects of Online Activism as Part of Political Communication.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 3. Pp. 37–46.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).